

Современное положение Наука и Образование в Мире и России

Обжиров А.И.

Тихоокеанский океанологический институт им. В.И.Ильичева ДВО РАН

Аннотация. Уровень образования и науки в годы СССР был гордостью Государства и нашего народа. Казалось, что этот уровень кузницы научных кадров не зыблем. Некоторые иностранные научные организации перенимали опыт обучения в СССР, благодаря чему достигали в науке и образовании определенных успехов. Наши научные и научно-популярные журналы покупали библиотеки и университеты различных стран, часть из которых переводились на английский и другие иностранные языки.

Но вот СССР перестал существовать, молодая Россия попала под влияние иностранных «партнеров», в том числе тех, которые учились в иностранных университетах. Пришли 90-е годы 20-го столетия, а с ними вакханалия, воровство, продажа, и вредительство методом обмана. Под видом новаций предлагался развал науки и образования, экономики и, пожалуй, главного, передел менталитета российского, на заграничный манер.

В статье хочется проанализировать историю падения уровня образования и науки, показать причины и уровень этого процесса, и как вернуть былую славу нашей научной деятельности.

DOI: 10.5281/zenodo.4290865

Введение.

Я уже написал 4-е статьи, в которых рассматриваются примеры падения научного уровня, кто за этим стоит и что нужно делать, чтобы возродить Нашу науку и образование [1-4], науку наших славных ученых, начиная с М.В.Ломоносова. Именно он серьезно и без компромисса боролся против засилия в научных учреждениях России 18 века иностранных чиновников. Именно чиновников, а не ученых.

В интернете я прочитал статью Александра Рубцова о судьбе науки и образования «Как количественные методы подрывают качество науки и основы общества» [5]. Меня поразило и обрадовало, что статья полностью соответствует темам, которые я раскрывал в своих статьях [1-4]. В процессе написания статьи я буду приводить некоторые цитаты из этих статей.

В настоящее время Мир охватила эпидемия коронавируса. Серьезность беды, и, в то же время, скорости распространения по Миру вируса мне напомнили беду развала науки в России. Характер распространения вируса и распад науки разные, но причины одинаковые. Россия находится в окружении различных стран, есть гласное и негласное соперничество между странами. В 90-ые годы, благодаря опытным обманщикам-американским бизнесменам (бизнесничего личного) и выращенных ими в России за доллары помощников (предателей, иностранных агентов), началась подмена науки на видимость науки с иностранными клеше. Введение в образование ЕГЭ, в науку бакалавров, магистров (эти термины и их смысл рассмотрим детальнее позже), и наукометрию, как основу рейтинга институтов, забыв, что рейтинг институтов должен быть по числу решения фундаментальных и прикладных задач, а количество публикаций как некий дополнительный критерий (рассмотрим эту проблему позже).

Почему я привлекаю эпидемиологическую ситуацию наших дней с «пандемией» науки и образования 20-21 столетий. Потому что и с наукой и эпидемией виноваты одни и те же российские чиновники, иностранные «партнеры» (бизнесмены и предатели). В

чем сходство и корни. Помните, сразу после окончания Великой Отечественной Войны, Америка и Англия планировали бросить 20 ядерных бомб на СССР, из-за того, что СССР показал себя независимым и сильным Государством, то есть, может помешать бизнесменам-бандитам, грабить другие страны. С оплаченными долларами иностранными агентами и одуроченными руководителями типа М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина политики Америки, Англии и некоторых других стран развалили СССР и занялись разрушать молодую Россию как подкупом, так и внедряя своих людей в руководство Государством, наукой и образованием России. Отрезвление и понимание того, что нельзя верить иностранным «партнерам» хоть и поздно, но пришло к части руководителей России. Но остались внутри страны иностранные агенты, которые вдруг решили внедрять в науку и образование иностранные программы, под видом того, что Россия должна быть в одинаковых образовательных программах и наши дипломы будут признаны иностранными научными организациями. Разрушили наше инженерное образование, пошла гонка за количеством публикаций, и, почему-то больше в иностранных журналах, считая их лучше наших. Это привело искусственно к уменьшению рейтинга наших журналов и уменьшению научной ценности статьей, и, наоборот, повышению стоимости опубликования статьи.

Вернемся к коронавирусу. Откуда он взялся. Оказывается, что корни опять политические. Не нравится бизнесменам-бандитам рост благосостояния, а, главное, развития обороноспособности России. Что сделали, обложили наши границы военными базами и лабораториями по созданию бактериологического оружия и его испытания. Получилось, что где-то, кто-то выпустил из лаборатории вирус, навредили всем и себе тоже. Есть русская пословица, не рой яму другому, сам попадешь туда. Заканчивая введение, отмечу, что политика войны, санкции, вирус, разрушение науки и образования и другие пакости вернуться к их организаторам, а науку и образованием Россия выправят, потому что нас наши «партнеры»

уже научили – им не верить, а жить своим умом. Надо только вычистить наших иностранных агентов. Для этого надо определить, кто давал указания перехода к болонской системе в науке, и зачем, кто придумал ФАНО и какой ущерб научному направлению оно принесло, почему Российская Академия Наук допустила появление ФАНО, перестала быть лидером Российской науки и образования и руководителем научного сообщества, что привело к разрушению нашей научной и образовательной базы.

Обсуждение ситуации в политике, науке и образовании в России и Мире.

Вопросов к причине сегодняшнего состояния политики, науки и образования много, а ответов мало. Но если, мы сообщая сможем эти причины установить, то мы сможем найти противоядие и составить программу повышения эффективности науки и образования и поддержки этого процесса политически и экономически.

Вопрос, почему, где мы живем, считается плохо, и где нас нет – в Европе, США – хорошо. Отсюда «растут ноги». Пора прозреть и работать. Распад СССР, это был ужасный стресс и беда для России. Беда была не только в экономике, но и в умах. Все иностранные «партнеры» бросились «помогать», закрывать заводы с обещанием продавать России свое оборудование. Вместо заводов образовались торговые точки «купи-продай». Военных обливали грязью, появились «Березовские» олигархи, нарушены медицина, образование и наука. Активизировались иностранные агенты, которые получают деньги из иностранных фондов, и, естественно, служат иностранным политическим организациям, пропаганде русофобии и сочинителям вранья против России. Как им удастся вредить на всех уровнях и направлениях – это наше с Вами равнодушие, эгоизм, страсть к обогащению и, просто, отсутствие любви к Родине. В этот период произошла интервенция за нашими умами и идеями. Сорос создал фонд «помощи» научным сотрудникам России и пошел поток проектов с идеями из России в США, к Соросу за небольшое финансирование. В тот период многие ученые даже гордились, что они получают грант Сороса. Некоторых ученых, возможно, этот грант как-то поддержал для продолжения возможности исследований, но никто не считал, какой урон был нанесен науке России в связи с утечкой мозгов.

Что происходит в Науке и Образовании в настоящее время. Происходит разрушение фундаментального принципа понимания образования и науки. Идет подмена получения знаний, которые важны не только для повышения общего культурного уровня человека, но и необходимы, чтобы использовать знания для повышения эффективности научной деятельности, увеличения экономической и оборонной мощи Государства. Почему мы теряем самое святое, что было в Советском Союзе – Образование и Науку, и отношение к ним.

Что дальше. А дальше 2000-ые годы, Ельцина Б.Н. сменил другой президент, Путин В.В., который обратил внимание, что пора собирать «камни». Стало ясно, что слабые мы никому не нужны, что советы «иностранных агентов и партнеров» направлены не на созидание, а на разрушение. И постепенно Страна становится на ноги. Это озадачило «партнеров». Они

решили подорвать наше образование и науку, влияя на молодежь, создавая всевозможные программы их отупления и (или) отвлечения от глубокого проникновения в знание и науку. Началось с ЕГЭ, далее бакалавры и магистры. Мы учились без ЕГЭ, и школьное обучение в наши годы было одно из лучших в мире. По этому поводу я приведу несколько примеров.

Я шесть лет работал в международных геологических морских экспедициях совместно с учеными из Германии. Я был начальником экспедиций и каждый год приезжал в Киль в институт GEOMAR для написания отчетов по результатам исследований и, конечно, общался со многими учеными и гражданами. Первое. Я был на защите диссертации в этом институте на PhD, докторской как иностранцы ее считают. Я был очень удивлен, что это была обычная кандидатская среднего уровня. Причем, вопросы могли задавать 6 профессоров, а другие присутствующие – нет. И дальше, только эти 6 профессоров дали заключение – принять работу или нет. Кстати, звание профессора в Германии присуждалось за написание монографии, которую положительно рекомендовали 2 профессора. Фактически это наша докторская, поэтому иностранные ученые называют часто наших докторов наук – профессорами. А получить диплом профессора в России требует много больше показателей – определенное количество печатных работ, учеников, которые защитили кандидатские, и другие результаты. Этот пример приведен для того, чтобы показать хорошую базу науки, которая была в СССР и, в начале 90-х, сохранялась в России.

Теперь другой пример. В Киле, Германия, я встретился с хорошей семьей, которая приехала из Алтая по программе переселения из России этнических немцев. Жена – немка, муж – русский и трое детей. Мальчик учился в 7 классе, девочка – в 6-ом. Я беседовал с ними, и они были удивлены, что то, что им преподают, они уже учили в 4-5 классе в школе Алтая. В Германии они учились только на отлично. Это пример хорошего образования в России до вступления в программу обучения ЕГЭ. Вопрос – зачем и почему и кто ввел ЕГЭ. Я уже писал, как одна учительница на вопрос – нравится или нет ЕГЭ, она ответила – да. Аргумента она привела два. Первый, не надо учеников спрашивать, что уменьшает время и количество работы. Второй, из любого поселка России ученик с набранным достаточного количества баллов может поступить в престижный ВУЗ. Оба аргумента – неудовлетворительные. Первый – с учениками надо работать, развивать в них мышление. Второй вообще не годится, потому что баллы в разных субъектах России имеют разный вес знаний. В СССР без ЕГЭ умные ученики могли поступить в любой ВУЗ. И важно знать какой чиновник подписал эту антинаучную систему. Мы знаем, кто сделал в науке открытия и должны знать, кто хочет закрыть в России образование, а знает и науку.

Я уже писал, что в октябре 2016 года, я участвовал в работе VIII Съезда геологов. На подведении его итогов и закрытии я выступил с предложением для Постановления Съезда. Первое. Отменить болонскую систему готовить бакалавров и магистров для институтов и университетов геологического профиля. Надо выпускать горных инженеров геологов. Второе.

Необходимо учить геологов не только теории, но проводить полноценные практики в производственных организациях. Для этого надо выделять соответствующее финансирование. Третье. Выпускников ВУЗов геологического профиля распределять в геологические организации не менее, чем на три года, обязательно, чтобы они с профессионалами овладевали профессией. Эти мысли высказывали многие участники Съезда, особенно руководители и преподаватели ВУЗов. Это вызвано тем, что молодых специалистов геологов становится все меньше. Я лично с этим встретился, когда 10 лет читал лекции в Дальневосточном государственном техническом университете (ДВГТУ) по геологии и геоэкологии. В группе численностью 20 человек прилежно учили предмет 3-5 человек. Я спрашивал причины такого отношения. В ответе был простой, но очень важный аргумент – мы не сможем устроиться на работу по специальности, нам нужен только диплом и далее будем искать любую работу. Это серьезные потери для государства.

Далее надо понять, кому нужна истерия наукометрии, то есть, возведение в абсолют подсчет количества публикаций, индекс Хирша и др., на основании которых делается расчет рейтинга институтов. В чем состоит проблема. Первое. Есть определенные возможности количества публикаций. Эти возможности разные по научным направлениям. Математики, физики имеют большую возможность писать, так как умные научные сотрудники могут изобретать каждый день новые модели, используя другие формулы и источники фактического материала. Геологи и другие профессии, в которых требуется проведение полевых экспедиций для получения фактического материала, проведения анализов в лабораториях и написания отчетов по результатам исследований. Для этого требуется не менее 0.5 года или 1 год. Только потом появляется возможность написать хорошую статью. Поэтому подсчет количества статей не может сравниваться с институтами разных профессий. В стремлении навязать большое количество публикаций несет еще одну опасность. Время на статью уходит много – от написания до ее публикации. Это время отнимается от научной работы, сбора материала, его анализа, получения новых данных, прочтения и анализ публикаций других ученых и другого. Так что гонка за количеством публикаций небезобидный акт, а задержка научной деятельности. И эта истерия, возможно, тоже работа «иностранных агентов».

Истерией в наукометрии руководили ФАНО и присылали распоряжения по составлению различных таблиц по формальным признакам – количество статей, сколько статей в иностранных журналах, индексы, гранты и другое, но почти ничего о полученных результатах и какое они имеют значение для науки и экономике государства. Почему такие распоряжения – индексы легко посчитать, а понять, что сделано и как будет служить Стране, уже сложнее. Необходимо определять результат исследований, его фундаментальное и прикладное значение для науки и экономики России и мировой системе учитывать в первую очередь для определения рейтинга институ-

тута. Количеством статей мы не повысим эффективность научных исследований и не дадим Стране научную рекомендацию для развития экономики. Кроме того, чем больше статей, тем хуже их качество. Поэтому количество статей можно и нужно считать, но в основном для статистики и косвенно, как один из факторов определения рейтинга института. Следует сделать еще важное замечание. «Партнеры» и (или) чиновники ФАНО решили, что российские журналы менее достойны, чем иностранные публикации. Это абсурд. В СССР русские журналы покупали иностранцы и переводили, а сейчас нас заставляют печататься в иностранных журналах, так как их рейтинг выше. А почему их рейтинг выше. Существуют две причины. Первая. Иностранные журналы хорошо разрекламированы. Никакой в них нет более высокой науки, чем в российских журналах. Я писал и пишу статьи в иностранные журналы и основное замечание от них – правка английского языка. Недостатком российских журналов в настоящее время является большая очередь и, иногда, предвзятые рецензии по ненаучным причинам. Но информация в них настолько не уступает качеству иностранных журналов. Например, в журнале Science я прочитал статью про метановую катастрофу в Арктике, написанную нашими учеными Академии РАН вместе с американскими специалистами. Там есть общие рассуждения о потоке метана в атмосферу при таянии многолетней мерзлоты, который создает парниковый эффект, основанный на отдельных проявлениях. При этом не учитывается микробный фильтр, который утилизирует метан, в связи с чем в статье информация в журнале дана не верно. Но журналы Science and Nature имеют высокий импакт-фактор и еще выше рекламный рейтинг. Статьи в Тихоокеанской геологии по научным достижениям не хуже, чем в иностранных журналах, но имеет на порядок меньше импакт-фактор. Например, публикации в нем по количеству выделения из Охотского моря парниковых газов метана и углекислого газа в атмосферу больше, чем в Арктике, озвученные в статье Science и, главное, более детально объяснены источники этих газов. Видя стремление чиновников от науки ФАНО и других организаций, заставлять российских ученых печататься в иностранных журналах, появилась политическая русофобия, причем поясняется отказ печатать плохим английским. Похоже существуют политические санкции, но это им же хуже, особенно, когда наши нормальные научные руководители начнут поощрять печататься в российских изданиях, например, по Наукам о Земле. Их, как в период СССР, начнут покупать иностранцы, так как в наших журналах чаще печатается новая информация комплексных исследований с указанием метода и прогнозом поиска минеральных ресурсов на суше и море в различных районах России и Мира.

Вопрос, откуда появилось ФАНО и кто, в первую очередь, этому антифеномену России дал дорогу. ФАНО появилось в связи с ослаблением Академии РАН и непониманием государственных чиновников, что управлять наукой могут и должны ученые с соответствующей отчетностью перед Государством. Приведу цитату из статьи А.Рубцова [5]. «В 2013 году

власть проявила редкостную заботу об ученых, освободив их от лишних тягот управления академическим имуществом. На исследования клялись не покушаться. Но затем и сами институты все же тихо переподчинили ФАНО, ныне Минобрнауки. Теперь всем рассказывают, будто при госфинансировании иначе не бывает, будто забыв, как это было в СССР. Председатели профильного комитета (ГКНТ) имели статус заместителя Председателя Совета Министров СССР, но таких поползновений не было и в помине. Как и самого министерства. Отжав институты, наш универсальный менеджмент, как водится, взялся за всеядные технологии. Если научные достижения измеримы голой статистикой, управлять наукой может кто угодно и, как угодно. Когда отчетность свели к валу статей, исключив из неё монографии, сборники, доклады и рабочую аналитику, публикация книг упала вдвое даже в тех науках, где именно этот формат всегда был главным в фиксации знания и авторитета».

Но где же была прославленная Академия РАН, как она легко «легла» под ФАНО. Это даже не ошибка, а болезнь Академии РАН. Некому было отстоять науку и образование перед руководителями Государства, с одной стороны, а с другой, чиновники ФАНО увидели слабость Академии и ее богатства территорий, зданий и др. чем можно было пожить. С годами пришло сознание, что член-корр.(ы) и академики Академии РАН не стоят на передовой повышения эффективности науки. Я задумался о причинах, ведь будучи студентом и научным сотрудником, я с большим уважением относился к академикам, как ученым высшего уровня. Впервые, я как-то осознал, что академики – это нашего уровня ученые, различие в том, что они имеют большую административную власть. Когда я баллотировался на член корр. РАН, то на одно место по геологии было 10 претендентов и среди них было 4 директора институтов из Магадана, Хабаровска и Благовещенска. В процессе выборов на собрании ДВО я занял 3-ье место между 4-мя директорами. И меня удивили два процедурных момента. Первое – В.И. Сергиенко, президент ДВО РАН, заявил, что это место он выбивал для директора института в Магадане, так как там нужен член-корр. Отмечу, что директор, наверное, достоин этого, но цинизм именно в том, что зачем все 9 других были статистами. Второй момент, тот, который занял 10-е место, заявил, что это ничего не значит, он в Москве на выборах РАН с кем-то поговорит, кому-то что-то предложит и пройдет. Конечно, после этих «выборов» я больше к этому вопросу не возвращался.

Что же произошло в результате выборов в РАН в конце 2016. Часть людей в Академию выбрали не ученых, а чиновников, причем Президент Академии РАН Фортов В.Е. Президенту России Путину В.В. даже не смог объяснить, почему выбрали чиновников из государственных служб. Видя невнятный ответ Фортова В.Е., Путин В.В. сказал, что выбранных в Академию РАН чиновников он уволит с государственной службы. Это показало деградацию Академии РАН как организации. Отметим, есть ученая степень – доктор наук, ученое звание – профессор по специальности – они имеют дипломы, выданные Высшей Аттестаци-

онной Комиссией Минобрнауки РФ, за научные достижения, воспитания учеников, научно-организационную деятельность и др. В Академию РАН люди выбираются как ученые, так и администраторы. Что это означает. Это только почет, как грамота – или с них должен быть другой спрос – руководить наукой, но и отвечать перед научным сообществом, что они привнесли для ее роста. Вот тут и возникает вопрос. На протяжении последних 10–15 лет члены Академии занимались доставанием денег для институтов и для себя. О науке только говорили, но прорывного глобального прогресса не было. Добыванием денег должны занимаются администраторы. Это увидело руководство России и появилось ФАНО.

Нужна организационная реформация Академии. Прежде всего, надо **отменить доплаты членам Академии**, тогда чиновники в нее не пойдут. Профессорам доплаты не делают, хотя это главные научные трудяги, и они ее и не просят, потому что им важна наука. Они имеют достаточную зарплату. Также достаточную зарплату имеют члены Академии. Почему они получают пожизненную доплату. Если они добились исключительных результатов, то есть премии и другие поощрения, но не за выборный билет, а за заслуги. Что можно предложить. Из членов Академии выбирать Академический Совет на 5 лет. Затем через 5 лет его переизбирать, как в Государственную Думу. Каждый год Совет отчитывается перед научным и гражданским сообществом, что они смогли полезного сделать. Совет должен состоять из 50–70 членов и они на время работы в Совете смогут получать доплаты, правда, не по 100 тыс., как сейчас, а как было раньше по 50 тыс. руб. Дело в том, что «корзина» бюджета на науку одна и члены Академии должны понимать, что забирая большую часть денег, они оставляют молодежь на низкой зарплате, что ведет к оттоку ее за границу.

Некоторые примеры достоинства Российского образования и науки

Я учился в Томском политехническом институте (ТПИ), Геологоразведочном факультете. Первые два года всем факультетам института, а их было около 15 – горняки, механики, физики, математики и другие, давали базовые знания по всем дисциплинам – начертательная геометрия, химия, физика, высшая математика, механика, сопротивление материалов, и другие, и, конечно, геологические дисциплины, причем по многим сдавали экзамены. В процессе обучения я думал, что это лишнее, и не нужно для нас геологов. Но, когда начал работать, понял, что нас правильно учили на горного инженера-геолога. Действительно, работая главным геологом на Чукотке в 1974–1977 гг., (окончил я ТПИ в 1963 г.) и, защищая отчеты в ГКЗ (Государственной комиссии по запасам), я был благодарен нашим учителям в институте, которые дали нам отличные базовые знания по многим дисциплинам и учили нас не только заучивать, но и развивать мышление.

Отмечу, что, перейдя в науку, в Тихоокеанский океанологический институт им. В.И.Ильичева (ТОИ) ДВО РАН я создал направление по газогеохимическим исследованиям на суше и море (лабораторию Газогеохимии, которой стал руководителем) (рис. 1).

Для этого надо было освоить извлечение газа из воды и пород, анализировать газ на хроматографах, дать им геологическую оценку и использовать как индикаторы для поиска и прогноза нефтегазовых месторождений, газогидратов, картирования зон разломов, прогноз сейсмических активизаций и возможных эпизодов землетрясений, определения потока парниковых газов (CH₄, CO₂) в атмосферу и оценка их влияния на процесс глобального изменения (потепления) климата и решения других экологических и геологических задач [1,2]. Этому нас не учили, но дали нам базу знаний, что позволило успешно решить эту задачу. Нам привили особый менталитет, когда мы беремся за новые направления в науке и технике, имея базовые знания и дух открывателей недр. Именно дух наших учителей. Я уже писал об этом [3], но повторю, как на первую лекцию по общей геологии на первом курсе пришел профессор В.К. Радугин и начал читать лекцию со слов: «вы знаете, стоит человек на горе 45 градусов, небритый, в потертой одежде и плачет. Почему он плачет, он плачет от радости, он нашел месторождение». Лично мне и однокурсникам это было послание плакать и радоваться открытиям.

Рис. 1 Сертификат Обжирова А.И. – Основателя научной школы по Газогеохимии.

Отмечу еще один пример, чтобы показать, в чем важность разнообразной подготовки и обучение мыслить. Работая в ТОИ, мы выполняли международную экспедицию в Охотском море. Профессор Клаус из института GEOMAR (Геология морей), Германия решил проанализировать щелочность в пробе воды. Для этого нужен был баллон со сжатым гелием, чтобы отгонять образующий углекислый газ при титровании. По методики нужно было подавать определенное количество пузырьков газа для получения корректного результата. Титрование выполнялось на судне, и Клаус уже около пол часа крутил кран и читал инструкцию. Я подошел к нему, спросил в чем проблема и он ответил, что не может выйти на правильный режим, хотя в инструкции написано, если надо пустить больше газа, то открутить кран на редукторе, если меньше, закрутить, но нужного режима не получается, то больше, то меньше. Я сказал, что

открути и нажал на шланг пальцем, он вдруг с радостью сказал, что вышел на режим и спросил, что я сделал. Я ему пояснил, что в инструкции нет, но если уменьшить диаметр шланга, то появится возможность более тонкой регулировки поступления газа. Такое впечатление было, что он даже расстроился, что так просто, но в инструкции этого нет. Я этот пример привел не для того, чтобы показать, что я умнее Клауса, нет. У нас такой базис, менталитет, когда мы ищем возможность то, чего нет в инструкции. Более того, мы работали со специалистами из Германии 6 лет в международных морских экспедициях и они хотели с нами работать и говорили, что в процессе дискуссий между нами и ими, мы высказываем интересные мысли, что они потом их используют для получения грантов.

Следует заметить, что я 10 лет читал лекции студентам в Дальневосточном государственном техническом университете (ДВГТУ) в период с 2001 по 2010 гг. И с каждым годом я видел, что падал интерес к знанию, студенты плохо учились. Конечно, среди 20 человек в группе около 3-4 студентов предмет не только знали, но и задавали вопросы и у них горели глаза. На практику приходилось их возить на своем микроавтобусе УАЗ. Я им предлагал поступать ко мне в аспирантуру и 8 человек из них защитили кандидатские, а двое докторские диссертации. Естественно, у студентов, которые учились без интереса, я спрашивал причину. Оказалось, что главное их беспокоит факт, что по специальности они не смогут устроиться работать. Коммерческие структуры принимают уже специалистов и не хотят доучивать, закончивших ВУЗ. Другим фактором является низкая зарплата молодым геологам, а работа связана с большими физическими и моральными нагрузками. Поэтому, получив диплом, молодые выпускники ищут любую работу, но не по специальности. Это огромные потери для геологических кадров Страны. Я уже отмечал, что надо как было в СССР, на три года распределять геологов-выпускников в геологические организации. Это обеспечит приток молодых специалистов в геологию.

С 14 по 17 марта 2017 г. состоялся форум по изучению газогидратов в Японском море в университете Тоттори, Япония. Меня и Рената Шакирова из лаборатории Газогеохимии ТОИ ДВО РАН пригласил участвовать в нем профессор Рио Матсумото, один из ведущих ученых по исследованию газогидратов. Он оплатил нам дорогу и отель в связи с большим желанием узнать наши достижения в области изучения геологических условий формирования потоков метана и газогидратов в Охотском и Японском морях. Открывал форум докладом профессор Рио Матсумото, следующий доклад сделал я, на другой день Ренат Шакиров. Сопровождение было очень важным как в области понимания геологических закономерностей формирования газогидратов и источников углеводородов, так и знакомство с результатами исследований их иностранными коллегами, так как на форуме были представлены доклады учеными из США, Франции, Тайваня и других стран.

Первое. Наши результаты оценивались адекватно с иностранными, с таким же интересом и научным достижением. Второе. В результате общения были

приняты предложения по сотрудничеству ТОИ с университетами Японии и Тайваня на 2018-2020 годы по изучению геологических закономерностей формирования потоков метана и газогидратов в Японском море, выполнение сравнительной оценки гидротермальных структур и грязевых вулканов на Тайване, в Приморье и на Сахалине. Проектом предусматривалось руководить, со стороны Японии - профессор Рио Матсумото, Тайваня - профессор Лин, России - профессор Обжиров А.И., доцент Шакиров Р.Б.

С 4 по 6 ноября 2016 состоялся Океанологический Конгресс в г. Цингдао, Китай (рис.2). Я участвовал в работе Конгресса и сделал доклад по распределению газогидратов и потоков метана в Дальневосточных морях и использованию их как индикаторов поиска залежей углеводородов, картирования зон разломов, оценки их сейсмической активности и возможного поступления парниковых компонентов (CH₄, CO₂) газа в атмосферу как дополнительной причины глобального изменения (потепления) климата [4]. На пленарном заседании американский специалист отметил, что основной причиной глобального потепления климата являются парниковый газ техногенного характера, при этом добавил, что такие страны как Россия, которые используют углеводороды для хозяйственных целей, надо штрафовать. Я выступил и

сказал, что может ли он посчитать процент парниковых компонентов газа техногенного происхождения и процент поступления их из природных источников. Парниковые компоненты газ в атмосферу поступают не только из антропогенного источника. По зонам разломов из литосферы, как в море, так и на суше в атмосферу поступают метан и углекислый газ, причем их количество резко возрастает при сейсмической активизации и вулканической активности. Необходимо оценить процент поступления парниковых компонентов газа в атмосферу из техногенных и из природных источников. Тогда можно более эффективно вырабатывать мероприятия для минимизации негативного влияния их на изменение климата. Он с этим согласился, заявив, что он не учел природный источник газа и надо его изучать. На Конгрессе было много докладов, связанных с решением экономических задач в рыбной, судоходной, политической и других отраслей и развития аквакультуры. Были научные доклады, один из них по изменению климата и ледовой обстановки в Арктике. Отмечалось, что потепление влияет на изменение направлений океанических течений, таяние льда и этот процесс продолжается. На вопрос - придет ли похолодание, ответ был «пока не ясно».

Рис. 2 Заключительное заседание Океанологического Конгресса, 2016. Цингдао, Китай (World Ocean Congress, WOC-16)

В завершении Конгресса был организован фуршет. На фуршете организаторы представили три выступления китайских артистов, пели девушки, выступили два гимнаста и две девушки под музыку рисовали иероглифы. После их выступления возникла пауза, которая затягивалась. Тогда я подошел с мандолиной к организаторам и сказал, что могу сыграть и что-то спеть. Организатор с удовольствием согласился, поставил на сцену стул и два микрофона для голоса и мандолины (рис. 3). Я исполнил две итальянские мелодии и наши русские - корабейники, катюшу, калинку и другие. Я даже не ожидал, с каким интересом все это приняли. По окончании ко мне

подошел главный организатор и сказал, что непременно меня пригласит на следующий Конгресс, и только с мандолиной. Женщина из Израиля, которая давно уехала из России, сказала мне большое спасибо, что она вспомнила Россию, другие участники, в том числе китайцы, тоже благодарили за игру. Да, что интересно, организатор вдруг вышел на сцену и объявил, что Россия выступила, кто поддержит. Вышли на сцену и пели - двое из Израиля, женщина из Бразилии, женщина из США, мужчина из Португалии и некоторые участники из других стран. Каждый пел на своем языке и было весело.

Заключение

Следует отметить, что не надо ломать то, что было лучшее в мире. Искать врагов не надо, но мы должны помнить, что наш народ, ученые имеют свой менталитет, свою научную историю. Что-то нужно брать из достижений иностранных ученых, можно и нужно учиться у всего научного сообщества, но на базе своей истории и науки. Политике не место в науке и образовании, переносить иностранные методы в нашу среду не только вредно, но и является предательством, желая показать нашу толерантность Ев-

ропе и Америке. Мы сильны тем, что науку мы чувствуем и умом, и телом и в процессе решения задачи дополнительно пользуемся седьмым чувством. Недостаток наш в том, что мы вырабатываем идеи, но часто не доводим их до макета и изделия, потому что идет следующая идея. Как то, в экспедиции с учеными из Германии я спросил, что нравится им у нас. Ответ был интересным – вы в дискуссии затрагиваете и озвучиваете столько идей, что мы их записываем и получаем гранты для их осуществления.

Рис. 3 Обжиров А.И. исполняет русские песни и итальянские мелодии на мандолине. Океанологический конгресс World Ocean-16. Циндао, Китай.

Отмечу, что независимо от всех «реформирований» с образованием и наукой, надо исправлять отношение к знаниям как учителей, так и молодежи. Многие для пополнения информации используют интернет. Он важен как информационный источник, но не научный, тем более для молодых. Без учебников, книг, учителей глубоких знаний получить невозможно. Кроме этого, есть хороший способ дать молодым профессиональную научную информацию, выступая с лекциями на молодежных конференциях. Например, в начале октября, 2016 на молодежной

конференции в институте ИМГиГ ДВО РАН, г.Южно-Сахалинск я прочитал две лекции по результатам наших экспедиционных исследований. Молодые ученые узнали об условиях формирования газогидратов, экспедиционные методы их поисков и другое. Что касается участия в российских и международных конференциях – это очень важно, особенно необходимо участвовать в международных форумах, представлять Россию и напоминать, что мы не «медведи», а ученые, специалисты и нормальные дружелюбные люди.

Литература

- 1.Обжиров А.И. Наукометрическая истерия и наука и образование. Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 2. № 3 (25). С. 162-164.
- 2.Обжиров А.И. Процессы изменения климата на Земле, социальная сфера, образование и наука России. Новая наука: Стратегии и векторы развития. Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции. 2017. Т. 3. № 4. С. 10-15.
- 3.Обжиров А.И. Вопросы образования, науки и перспективы воспитания горных инженеров-геологов в России. В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2017. С. 19-24.
- 4.Обжиров А.И. Современные процессы в науке и образовании в России Тенденции развития науки и образования. 2018. № 43-4. С. 90-95.
- 5.Рубцов Александр. Как количественные методы подрывают качество науки и основы сообщества. Общество. 29 марта 2020